

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ этот огромный край оставался пустынным и диким. Но в казахском народе издавна бытовала легенда. Она передавалась из поколения в поколение, из аула в аул, от кочевья к кочевью. Пели акыны о несметных богатствах, которые хранит в себе родная земля. Скотоводы с горечью, с тоской говорили о том, что земля не отдает своих сокровищ обездоленным беднякам. Так оно и было: более века назад юноша Аппак Байжанов нашел подземный клад черного золота. Не успела весть об этом разнестись по степи, как находку прибрали к своим рукам богачи, русские купцы, иностранные предприниматели.

Вековая мечта казахского народа сбылась, когда в степи Сары-Арки пришли новые люди - геологи. Были пробурены шпурсы на медных рудниках Дзержказгана, разведаны богатства Коунрада, и на геологической карте Центрального Казахстана появилось множество значков: золото, вольфрам, медь, свинец. Но одним из самых богатых кладов оказался уголь.

В Караганде еще в конце XIX века побывали русские геологи, положившие начало изучению недр Средней Азии и Казахстана. Из советских специалистов первым указал на необходимость изучения и оценки Карагандинского месторождения летроградский геолог И. Яговкин. В октябрьские дни 1919 года вдвоем с топографом А. Шмидтом он осмотрел угольные копи и Успенский медный рудник. Через несколько месяцев по докладу И. Яговкина Геологический комитет отмечает: "Разработка идет бойко, хотя в маленьком масштабе, не соответствующем запасам месторождения. Карагандинское месторождение заслуживает всяческого внимания благодаря запасам угля и тому, что в этом районе имеются месторождения разных руд, которые еще совершенно не обследованы". Но И.Яговкин специализировался на поисках цветных и черных металлов. Для изучения же Караганды нужен был геолог-угольщик.

Весной 1920 года Геологический комитет сообщает в президиум ВСНХ о том, что задача обследования угольных месторождений Сибири и Киргизского края (Караганды) поручена молодого

Мудрый старый акын Доскей Алимбаев, проживший в степях Караганды 95 лет, пел, вспоминая о днях своей молодости: "В ту пору степь была сплошным солончаком. Здесь кочевал народ мой со скотом. И в этой жуткой дикости пустыне не зеленели травы, не цвели кусты. И в те страшные, тяжелые года пустынею была Караганда".

У истоков богатого клада

му геологу Александру Александровичу Гапееву - питомцу Петербургского горного института. Он к тому времени уже имел большой опыт исследования угольных месторождений. Экспедиция эта была очень скромна по размерам: кроме А. Гапеева, в ней принимали участие его жена Мария Васильевна, геолог Виктор Иванович Лутугин и трое рабочих.

Время для путешествий, правда, было не совсем подходящее: разлука, голод, эпидемия сыпного тифа, кругом заградительные отряды, дезертиры. Вот как это описывает А. Гапеев в своих воспоминаниях: "...Путешествие по железной дороге было оригинальным. Поезд шел без всякого расписания, подолгу простаивал на станциях и даже на разъездах. С различными приключениями мы в половине июня прибыли наконец в Семипалатинск. Совнархоз при Семипалатинском областном ревкоме выдал мне удостоверение, что я еду на

геологические расследования, что имею при себе продовольствие, предметы снаряжения и обмундирование. На этом же удостоверении положении печати, что весь багаж моей партии реквизиции не подлежит. С оформлением было покончено.

Но как при отсутствии железной дороги добраться до Караганды, расстояние которой от Семипалатинска по прямому направлению 550 км? Лошадей не было: все они были мобилизованы на фронты гражданской войны. Недели через полторы я выехал наконец на волах. Это путешествие не изгладится из моей памяти. Мы ехали бесконечно долго, наши колеса рассыпались - их связывали веревками, мы кочевали с каким-то аулом. В другом ауле нас заставляли остаться на праздник Курбан-Байрам. Счет времени был потерян. Наконец мы добрались до Каркаралинска. Здесь мне посчастливилось нанять две подводы с рабочими, и мы уже на лошадях поехали в Караганду. Во второй половине июля мы добрались до Караганды".

Потянулись недели напряженной и упорной работы.

Через год Александр Александрович Гапеев в большом докладе обоб-

щил накопленные материалы и сформулировал выводы: "Карагандинское месторождение является бассейном мирового значения. Как по своему химическому составу, так и по своей теплоэнергетической способности его уголь принадлежит к числу первоклассных".

А. Гапеева, геолога-угольщика, доктора геологических наук, профессора по праву называют первым исследователем Караганды. Вся страна участвовала в освоении богатств Центрального Казахстана в 1930 году. Когда началось комплексное изучение этого края, сюда прибыли посланцы Москвы, Ленинграда, Донбасса. Ленинградский угольный институт прислал группу геологов во главе с Дмитрием Назаровичем Бурцевым - первооткрывателем Шерубай-Нуринского угольного района, одним из создателей стратегической схемы угольной толщи нижнего карбона Карагандинского бассейна. Ленинградские геологосъемщики, возглавляемые Н. Кассиным, подтвердили, что Карагандинское месторождение каменного угля - одно из самых мощных в стране. Было детально разведано 28 угольных пластов. Одновременно были начаты изыскания подземных водных источников.

Вот что рассказывает один из участников экспедиции Василий Алексеевич Курдюков: "Когда в Ленинградском государственном гидрологическом институте стало известно, что началось освоение природных богатств Центрального Казахстана, набралась группа добровольцев. Путь нам по тем временам предстоял неблизкий - поезд шел до Акмолинска, конечной железнодо-

рожной станции, почти 3 недели. Изрядно потрепанный паровозик то и дело останавливался в степи. До Караганды добрались со своим геологическим скарбом на верблюдах и тут же включились в работу. Да еще как!".

Наряду с геологическими изысканиями в крае проводились литологические исследования под руководством Зинаиды Петровны Семеновской, которая впервые изучила литологический состав пород угленосной толщи. Ее исследования обеспечили открытие новых участков коксующихся углей.

Добрим словом следует вспомнить и многих других исследователей, инженеров, рабочих, внесших свой весомый вклад в историю нашего края. В фондах областного историко-краеведческого музея хранятся научные труды, дневники, воспоминания, рукописи, уникальные фото тех далеких лет, вещественные реликвии, сувениры и другие материалы первопроходцев Караганды. Залы музея знакомят посетителей с историей угольного бассейна, с первооткрывателями Караганды.

Из новых поступлений интересны обширные материалы ученого Леопольда Федоровича Думлера - выпускника Московского горного института, автора более 70 научных трудов, участника международных геологических конгрессов в СССР, Канаде, Австралии, США, и Ивана Владимировича Орлова - выпускника Московского университета, бывшего главного геолога ПГО "ЦентрКазгеология".

Экспонаты - немые свидетели своей эпохи, но когда они попадают в музей, то могут поведать о многих эпизодах бесконечной книги, которая зовется историей. И в Год национальной истории мы снова и снова вспоминаем тех, кто первыми шагнули в бескрайние недра Сары-Арки. Эти люди достойны того, чтобы их имена надолго остались в памяти потомков, в названии улиц, учреждений, предприятий, создании мемориальных музеев, установлении мемориальных досок.

*Л. КОРОВКИНА,
заведующая отделом
областного историко-
краеведческого музея*